Виктор Решетнев

Пожелание телефонным мошенникам

Пожелание Телефонным мошенникам

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Виктор Решетнев

Ссылка на публикацию

Пожелание телефонным мошенникам Вот и кончился, наконец, две тысячи двадцатый год, ушёл навсегда в прошлое. Наступил новый две тысячи двадцать первый. И слава богу. В первую же неделю новоиспечённого года я решил сходить в баню, смыть, так сказать, прошлогодние грехи… все скопом, ну и попариться, конечно. Это только в кино у нас ходят в баню тридцать первого декабря, да ещё с друзьями и выпивкой. На самом деле Новый год праздник семейный, в этот день любой нормальный мужик должен дома сидеть, у жены на подхвате. Вдруг что-то к праздничному столу понадобится, нормальный мужик тут как тут, ноги в руки и быстренько в магазин, да если ещё посноровистей будет, что-нибудь и себе прикупит… втихаря. Поэтому в этот день не по баням надо шастать, а жене помогать, потому как перед праздником всегда дел невпроворот и непростых дел. Селёдку нужно почистить, косточки из неё вынуть, чтобы они потом в зубах не застревали, картошку в мундире отварить для салата, мусор вынести. А что?! Тридцать первого числа жене негоже этим заниматься, ей лучше маникюр сделать, причёску новую поправить, наряды на вечер из шкафа вытащить и проверить, всё ли там в порядке. Тогда и вечер без эксцессов пройдёт. Недаром говорят, как Старый год проводишь, таким и Новый будет… А мусор в этот день так просто необходимо вынести, иначе он потом на кухне неделю валяться будет. Да ещё в углу накапливаться и селёдкой вонять. Под шубой-то мы её быстро съедаем, особенно, если с пивком, а вот хвосты, кишки и головы долго потом запашок издают даже через плотно упакованный целлофан. Так что в баньку нужно ходить либо загодя, денька за два-за три до тридцать первого, либо уже в Новом году, как следует отлежавшись. Мне ближе второй вариант, к тому же дети с внуками в этот раз не приехали, Ковид помешал. Остались они в столице, а раз так, то в баню я отправился один. Пошёл пешком, благо погода позволяла. Идти было недалеко, не больше километра, сверху падал пушистый снежок, и лёгкий морозец приятно холодил лицо. Благодать, одним словом. Когда ещё вот так вот запросто выберешься из дому, чтобы прогуляться по родному городу. Шёл я, не спеша, смотрел по сторонам: на замёрзшие лужи, на алмазные блёстки раскрошенного на них льда, то тут, то там вспыхивавшие в лучах восходящего солнца, на нахохлившихся воробьёв, что-то сосредоточенно клевавших на тротуаре и на редких прохожих, попадавшихся мне навстречу. Они также, как я, медленно шли и также мечтательно смотрели по сторонам. Настроение было отменным, под стать погоде. «Вот и Новый год наступил, – радостно думал я, любуясь падающими с неба снежинками, – он будет совсем не таким, как ушедший. По крайней мере,

хотелось бы на это надеяться». Из дому я вышел заранее, намереваясь попасть к открытию бани, к десяти утра. В эту пору, как правило, народу в ней мало, пар всегда сухой, и парилка выдраена до блеска. Приятно париться в таких условиях. Но, видать, слишком уж медленно я шёл и слишком пристально любовался красотами родного города, поэтому до места добрался с опозданием. Баня была уже открыта, и возле кассы никого не было. «Значит, все уже там, наверху, первый парок пробуют», – подумал я и подошёл к кассовому окошку. Купив билет и выбрав дубовый веник, я поднялся на второй этаж. Там в предбаннике уже вовсю толпился народ, раздевался, раскладывал по полкам вещи и шелестел разномастными вениками. Безопасной дистанции никто не соблюдал. Русский народ – бесстрашный народ… до поры до времени. Найдя свободное место, я начал устраиваться. Повесил рубашку на крюк, поставил на полку сумку, расшнуровал ботинки, и в этот момент у меня зазвонил телефон. Я вытащил его из кармана и взглянул на экран, на нём был высвечен трёхзначный номер. Пока я соображал, что делать, нажимать или не нажимать на зелёную кнопку, передо мной нарисовался Николай Петрович, мой институтский одногруппник. — Здорово, Семёныч! – поприветствовал он меня бодрым голосом, – кому это ты понадобился в столь ранний час? Небось, мошенникам? — Всё может быть, – ответил я и нажал на кнопку сброса. Тут же раздался второй звонок, за ним третий, я сбросил и эти вызовы. После этого телефон замолчал. — Мне перед Новым годом тоже частенько звонили, иногда по четыре раза подряд, – пооткровенничал Петрович, – обычно я не отвечаю на такие звонки, но однажды не вытерпел, взял и ответил. Милейшие люди оказались, – Петрович усмехнулся, – только вот к концу беседы почему-то расстроились. — Ты им, наверное, что-нибудь не то сказал? – поинтересовался я и уточнил, – не то, что они ожидали. — Может быть, – ответил довольный Петрович, – не всё же только им нам лапшу на уши вешать. Можем и мы повесить и даже чего-нибудь похлеще сделать, если постараться как следует. Но в двух словах об этом не расскажешь. Бери свои манатки, – предложил он, – и перебирайся ко мне. Там есть свободное место, займёшь его, и я тебе обо всём расскажу. И не только о мошенниках, – пообещал он. Я быстро собрал вещи, благо не до конца ещё разделся, и переместился на новое место. Оно оказалось у окна, которое я тут же раскрыл настежь. С улицы дохнуло холодом, и в предбанник ворвался целый рой снежинок. — Красота! – воскликнул Петрович и набрал полную грудь воздуха, – только вот незадача, пока будем париться, кто-нибудь обязательно его закроет. Какой-нибудь… – он долго подбирал подходящее слово, чтобы оно оказалось не матерным, – какой-нибудь… дохлик. — Ладно, – сказал я примирительно, – вернёмся после первого захода в парилку и снова его откроем. Признаться, я сам не люблю этих… дохликов, особенно крикливых. Минут через пять мы были в парилке. В ней было жарко и сухо. Кто-то наподдавал так, что уши заворачивались. Со стен свисали пучки полыни, а внизу возле печи стояли

две початые полуторалитровые бутыли с настоями. Пахло хвоей и эвкалиптом одновременно. Народу внутри было мало. Мы постояли немного, чтобы освоиться, затем Николай Петрович бодро полез наверх. Я торопиться не стал, поднялся на пару ступенек и остановился. «Успею ещё», – подумал я. Рядом со мной крепкий мужчина лет сорока пяти вяло махал еловым веником, остальной народ сидел смирно, чувствовалось, что все уже напарились. — Подай-ка мне бутыль, которая позеленее, – попросил меня мой институтский товарищ, – надо маленько поддать. — А не слишком будет? – поинтересовался мужчина, махавший веником. В голосе его послышались недовольные нотки. — Кому слишком, те могут внизу париться, – резонно заметил Петрович, – места тут всем хватает. На этот раз мужчина возражать не стал, и Николай Петрович, открыв дверцу в огнедышащее пекло, махнул туда два полных ковшика зеленоватой жидкости. В ответ мгновенно раздалось два мощных глухих взрыва. Ф-фух! Рванул первый и сразу за ним второй, который был протяжнее и громче. Ф-фух-х-х! После этого всё стихло и в горячем воздухе запахло хвоей. Я посмотрел наверх, пора было и мне подниматься. Пройдя все ступени, я примостился на последней, предварительно положив на неё полотенце. Сесть на скамью, стоявшую на самом верху, я не решился. Было слишком жарко, если не сказать – огненно. — Сделаю это попозже или даже на втором заходе, – заключил я и начал потихоньку охаживать себя веником. Сначала ноги, потом руки, потом слегка прошёлся по пояснице, потом поднёс веник к лицу и подышал ароматом дубовых листьев. Я всегда так делаю, пока веник свежий. — Ну что, Семёныч, давай другую полторашку, – прервал моё блаженство Николай Петрович, – попробуем поддать из неё. На этот раз раздалось три хлопка ещё более мощных, и запахло эвкалиптом. Жар стал почти нестерпимым. Мужики, бросив капризные взгляды на Петровича, вереницей потянулись к выходу. Мы с другом остались одни. — Ложись на лавку, – скомандовал он, – будем из тебя хворь выгонять, если таковая имеется. Знаешь, мы с женой недавно переболели этой заразой, неприятная скажу тебе вещь. Даже я не избежал этой участи, хотя маску всегда носил и по пятнадцать километров в день пробегал. Но сейчас уже всё позади, – прибавил он успокаивающе, – анализы отрицательные. Обычно я парюсь сам, но Петрович знатный парильщик, поэтому ему можно доверить эту ответственную процедуру. Я взял полотенце, перенёс его на лавку, аккуратно расстелил на «огненной» доске и лёг на живот. — Сейчас воспаришь, как во сне, – пообещал Петрович и начал священнодействовать. Двумя вениками, их у него всегда два – дубовый и берёзовый, он минуту помахал надо мной, разгоняя воздух, затем собственно приступил к действу. Для начала погладил по пояснице, потом легонько постучал по ней, потом перешёл на пятки, затем взял выше и стал ударять сильнее. Я лежал, не шелохнувшись. В голове звучала мелодия из раннего Элвиса, а тело наполнялось блаженством. Между тем Петрович увеличил амплитуду замахов и стал охаживать меня с оттяжкой, приговаривая:

— Р-раз, р-раз, ещё раз! Приятно, когда тебя парят с душой в такой классной парилке, да ещё такими вениками. Я полностью расслабился, растворился в пространстве, и через какое-то время мне действительно показалось, будто я воспарил над скамьёй. — Слушай дальше про телефонный звонок, – словно из другого мира донеслось до меня. Это Петрович возобновил свой рассказ. — Болеем мы с женой, болеем, а доктора всё не едут и не едут, по телефону нас консультируют. А нам от такого лечения только хуже становится. Долечили нас до того, что скорую пришлось вызывать. Та отвезла нас в больницу, оказалось, вовремя. Компьютерная томография показала, что у меня уже двадцать пять процентов лёгких поражено, а у супруги пятнадцать. Только после этого стали лечить по-настоящему, правда, всё равно на дому. Но это и к лучшему, дома и стены помогают. К тому же, после постановки диагноза стали лекарства приносить. Бесплатно! – торжественно заключил Петрович, – и это не прикол. Так что по телику не всегда врут… Ну, ты как, – поинтересовался он, – живой ещё? — На первый раз хватит, – отозвался я, – до самого нутра пробрало. Надо холодной водичкой окатиться, а историю свою в раздевалке доскажешь. Ополоснувшись холодной водой, мы вернулись в предбанник. Народ там уже повеселел, покраснел и вёл беседу за жизнь. Надо отдать должное, беседа шла без пива и водки. В основном пили чай с травяными настоями, кое-кто пил квас, а кто-то не брезговал минералкой. Окошко наше оказалось закрытым, пришлось его снова открыть. — Берёзовый сок будешь? – поинтересовался Петрович, – у меня он ещё с весны остался. Я в апреле полную морозилку набил полторашками. Я выпил сока, сейчас он мне показался более сладким, чем в апреле, мой друг тоже сделал пару глотков и после этого продолжил рассказ. — Так вот, пошли мы с женой на поправку, – продолжил он, – но не так быстро, как хотелось бы. Во всём теле слабость, дыхание спёртое, голова трещит, а тут ещё эти звонки участились, звонят почти каждый день. Жена просит, чтобы не отвечал, да мне и самому неохота, но однажды не вытерпел, взял и ответил. Нажал на кнопку, слышу, на том конце голосок, милый такой, девушка звонит. — С вашей банковской карты, – говорит, – только что пытались снять пять тысяч рублей. Если эту операцию проводили не вы, то мы должны заблокировать вашу карту. — Кто это, вы? – поинтересовался я. — Служба безопасности, – отвечает девушка, – мы охраняем ваши средства. И действительно, в трубке слышны голоса – мужские и женские вперемешку, будто на том конце в самом деле какая-то организация. — Хорошо, – говорю я, – и что вы мне предлагаете? — Сейчас я назову вам номер новой карты, – бойко рапортует девушка, – это дубликат вашей, на него вы должны перевести свои сбережения, тогда мошенники не сумеют их снять. — А вы сами часом не мошенники? – вкрадчиво поинтересовался я. — Да вы что! – возмутилась девушка, – и не думайте сомневаться. Мы профессионалы, служба безопасности банка, честнейшие люди. Лучше бы она этого не говорила, потому как меня это заело. — Давайте сделаем

так, – предложил я, перейдя в наступление, – только дослушайте меня до конца. Если дослушаете, то я переведу вам средства, если нет – то на нет и суда нет. Согласны? — Только вы недолго разглагольствуйте, мы люди занятые, – уточнила девушка. — Не волнуйтесь, я быстро. Итак, – продолжил я, – вы утверждаете, что вы честные люди, служба безопасности. — Так точно, – согласилась девушка. — И вы хотите мне помочь сохранить мои деньги? На том конце тишина, слышно только её дыхание да отрывистые фразы других персонажей, разобрать которые невозможно. — Это хорошо и похвально, – продолжил я, – тогда всем вам я желаю здоровья. Теперь слушайте дальше. Мы с женой пенсионеры, недавно переболели коронавирусом и ещё не до конца выздоровели. Так вот, если вы не служба безопасности, а мошенники, то вместо здоровья я посылаю вам наши болезни: мою и моей жены. Думаю, это будет справедливо! Вы сами что на этот счёт думаете? — Ничего! – раздался в трубке недовольный женский возглас. – Ты будешь деньги переводить, или нет? — Буду, – уверенно произнёс я, – но по уговору вы обязаны меня дослушать. Если вы честные люди, то вам ничего не грозит, здоровья у вас только прибавится, но, если мошенники, – я повысил голос, – не сомневайтесь, завтра к вечеру у всех вас будет коронавирус. Как пить дать. Моя бабка, царствие ей небесное, была ведьмой, – неожиданно соврал я и слегка запнулся, но тут же спохватился и продолжил, – так вот она умела напускать болезни на таких, как вы, и научила этому меня. Тут уж я врал напропалую, но это только прибавило мне сил и уверенности. — Так вот в ближайшее время ждите неприятностей, – пообещал я, – ну, а теперь диктуйте номер вашей карты. — Да пошёл ты, – раздалось на том конце провода, – вместе со своей бабкой. — Не волнуйтесь, пойду, – ответил я спокойно, – но вам напоследок хочу дать совет. И вам и вашим подельникам. Если вы и дальше будете звонить честным людям и пытаться их обмануть, то всем вам несдобровать. И даже в том случае, если мы не будем поднимать трубку! После этого раздались короткие гудки и связь прервалась. Честно тебе скажу, – усмехнулся Петрович, – никаких угрызений совести я не почувствовал. — И правильно, – похвалил я его, – ну а как же твоя жена отнеслась к этому разговору? — Поругала меня, – признался мой друг, – сказала, что болезни нельзя насылать даже на мошенников. Я пытался возразить ей, говорил, что сделал это понарошку, чтобы только попугать их, а то они совсем оборзели. Но… ты же знаешь мою жену. — А я на твоей стороне, – поддержал я Петровича – пусть нехорошие люди знают, что даром им с рук ничего не сойдёт, могут и здоровьем поплатиться за свои выходки. Тем более, они отлично понимают, что делают. Мы невесело рассмеялись и, закрыв окно, отправились в парилку на второй заход.